

Отстранение судей от должностей по представлению Президента РФ противоречит концепции разделения властей и принципу рассмотрения дела независимым и беспристрастным судом, поскольку именно судам подсудны дела об оспаривании актов должностных лиц и властных органов.

В настоящее время судебная власть не имеет смелости выносить справедливые решения по делам, где ответчиком выступает исполнительная власть, и даже там, где правота граждан подтверждается простым арифметическим расчетом, посильным даже школьнику 6-го класса³.

Проблема судебного произвола острая, но она должна решаться посредством совершенствования имеющихся механизмов отстранения от должности, которые действуют внутри судебной власти (Дисциплинарная коллегия, квалификационная коллегия судей и др.).

Реализация предложенных поправок в Конституцию окончательно убьет остатки независимости суда от администрации.

Сохранение в главе 7 «Судебная власть и прокуратура» Конституции ст. 129, посвященной прокуратуре, не соответствует концепции разделения властей, при которой судебная власть отделена от законодательной и исполнительной. Тем более что теперь в ст. 129 упоминается «уголовное преследование» в полномочиях прокуратуры, что никак не соотносится с независимостью и беспристрастностью суда, судебной властью в целом.

Полагаю, что логика главы 3 Конституции не была бы нарушена, если бы институт прокуратуры упоминался именно в ней (там же есть Банк России).

Любопытно, что такой чести не удостоились правозащитные институты: адвокатура и Уполномоченные по правам человека и правам ребенка.

РОМАН БЕВЗЕНКО

партнер компании
«Пепеляев Групп»,
кандидат юридических
наук

— Я отмечу три момента, которые, как я полагаю, скажутся на статусе нашей судебной власти.

1. Судей в Конституционном Суде становится 11 вместо 19 (ч. 1 ст. 125 Конституции в проектируемой редакции).

К сожалению, в пояснительной записке к законопроекту этот важный вопрос вообще никак не комментируется. Видимо, члены комиссии по разработке поправок в Конституцию не знают, почему в выработанном ими тексте оказалось соответствующее предписание.

Мне не очень понятно, зачем нужно это нововведение. Возможно, идея такова: чем меньше судей, тем меньше вероятности появления «непослушного

³ См.: Решения ВС РФ от 10.04.2019 № АКПИ19-18, от 29.07.2019 № АКПИ19-377; Определения КС РФ от 30.09.2019 № 2430-О, от 24.10.2019 № 2822-О.

меньшинства», которое может разрастись во что-то большее. Современная история Конституционного Суда знает появление «судей-бунтарей». Видимо, перед нами превентивная мера от этого: в малом сообществе такая вероятность будет существенно ниже.

2. Конституционный Суд приобретает функции предварительного конституционного надзора (п. «а» ч. 5.1 ст. 125): «...по запросу Президента Российской Федерации проверяет конституционность законов, принятых в порядке, предусмотренном частью 3 статьи 107 и частью 2 статьи 108 Конституции Российской Федерации, до их подписания Президентом Российской Федерации».

Также (п. «в» ч. 5.1 ст. 125) «по запросу Президента Российской Федерации в порядке, установленном федеральным конституционным законом, проверяет конституционность законов субъектов Российской Федерации до их подписания высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации)».

Мне не очень нравится идея предварительного конституционного контроля, особенно с учетом того, что право на обращение в Конституционный Суд имеет только Президент. В случае необходимости проведения сомнительных законодательных инициатив Президентом возможно предварительное положительное решение вопроса о конституционности, что потом будет препятствовать заявителям обращаться с запросом о последующем конституционном контроле. У юристов-схемотехников это называется «просудить тему». Плохо, что эти технологии попадают в Основной закон.

3. Судей (апелляционных, кассационных судов, Верховного и Конституционного судов) будет лишать полномочий Совет Федерации (п. «е.4» ст. 83, п. «м» ч. 1 ст. 102) по представлению Президента.

Это очень плохая идея. Основа статуса судьи — его независимость от других властей. В частности, ставить, как и разрешать, вопрос о лишении статуса судьи могут только представители судейского сообщества (с привлечением общественности в состав соответствующих органов). Предлагаемой же поправкой этот принцип ниспровергается: решать вопрос о прекращении статуса судьи будут законодатели по представлению Президента. Очевидно, что судейская независимость просто исчезает — судьям проверяющих и высших инстанций становится опасно решать что-то против законодательной и исполнительной власти. Иначе по высосанным из пальца основаниям их будут лишать статуса, а судейское сообщество их защитить не сможет.

Понятное дело, что судейское сообщество современной России вряд ли назовешь образцом подлинного независимого и профессионального судейского корпуса, осознающего себя именно как третья власть. Но эти поправки делают всё, чтобы такое сообщество в стране никогда и не сложилось. Я думаю, что проектируемые законоположения противоречат базовым

положениям ст. 10 Конституции о разделении властей и самостоятельности судебной власти.

При этом основания для лишения статуса судьи расплывчаты. В проекте написано так: Совет Федерации лишает судей полномочий «в случае совершения ими поступка, порочащего честь и достоинство судьи, а также в иных предусмотренных федеральным конституционным законом случаях, свидетельствующих о невозможности осуществления судьей своих полномочий».

Это фактически продолжение п. 3 — умаление независимости судебной власти и создание непроницаемой препоны для потенциального формирования сильного, профессионального и независимого судебного корпуса в России. Если под «иными случаями» будут пониматься какие-то факты в деятельности судьи, которые представляют собой не нарушение судебской этики или неправомерное поведение, а что-то, связанное с предельно абстрактными формулировками, обозначающими неугодность судьи исполнительной власти, то соответствующие предписания закона будут неконституционными. Если же под «иными случаями» будут пониматься случаи прекращения полномочий судей, которые перечислены в Законе о статусе судей (вроде длительной болезни судьи либо отказа от перевода в другой суд в связи с ликвидацией суда), то очень странно, что такой мелочью будут загружены новоиспеченные «сенаторы Российской Федерации». Это вполне себе технические казусы, которые могут решать органы судебного сообщества.